

Лю Яньчжи по привычке хотел достать платок из кармана, но там ничего не оказалось. Он тут же вспомнил, что вообще не брал с собой платка.

Мальчик, которому не хватало важного атрибута, мог лишь спокойно произнести:

— Мяомяо, не плачь, потерпи немного. Семь дней пройдут быстро.

Возможно, из-за того, что вокруг девочки были люди, которые могли ее утешить, ее плачь усиливался, а не утихал.

— Мяомяо хочет домой! Мяомяо хочет к папе и маме!

Цянь Синь и Лю Яньчжи переглянулись. На их детских лицах отражалось недоумение. На самом деле они очень устали. Им хотелось присесть, отдохнуть и попить воды. А сейчас происходит вот такое...

Закрепился ли образ Сюй Юйюй в сердцах людей как нечто очень надежное — неизвестно, но два мальчика одновременно перевели свои взгляды на нее.

«Мама, мне нужно пожалеть ее?», — видя, как Цянь Синь и Лю Яньчжи, находясь рядом с Лю Мяомяо, глазами просят о помощи, Сюй Юйюй немного неуверенно решила спросить Сюй Вэньинь.

Если бы она была сейчас в детском доме, то вообще не задавала бы этот вопрос, а обязательно обняла плачущего и грустного ребенка, потому что так «правильно».

Сопереживать, быть добрым и делать хорошие дела. Этому она научилась в детском доме.

Юйюй — послушный ребенок. Она всегда усердно старается.

Когда девочка только приехала сюда, она, несмотря на чувство жары и усталости, готова была помочь Лю Мяомяо, ведь та упала.

Однако мама много раз говорила ей, что она не может быть такой доброй.

«Это то, чего хочет Юйюй?», — безэмоциональный голос Сюй Вэньинь прозвучал в голове девочки.

Если вы обычный родитель, тогда вы определенно ответите на этот вопрос положительно. Разве это не нормальное поведение — утешать кого-то?

Вы ведь ничего не потеряете от этого, а может быть, у вас даже получится найти нового друга.

Но Сюй Вэньинь не хотела воспитывать Сюй Юйюй так.

Доброта — это хорошее качество, но ее не должно быть слишком много.

Лю Мяомяо отправили сюда родители, а тренировки были для всех одинаковыми. Даже если физически Сюй Юйюй сильнее, она тоже устала.

Зачем жертвовать своим временем на отдых, чтобы утешить Лю Мяомяо?

Она серьезно ранена или находится в опасности?

Плачущему ребенку стоит дать молока. Это предложение Сюй Вэньинь видела в некоторых книгах Хуаго.

Это ведь правда? В любом случае она не хочет, чтобы Сюй Юйюй была тем, у кого это «молоко» отняли, а тем более, чтобы она жалела и радовалась за того, кто ее обокрал.

Все это ради комплимента?

Она надеется, что Юйюй будет больше думать о себе и жить для себя.

Кроме того, Сюй Вэньинь совсем не нравится Лю Мяомяо, не говоря уже о том, что она сделала в оригинальной книге. Уже на основе этих двух пунктов ее можно было называть медвежьим ребенком. Очевидно, что Сюй Вэньинь не испытывает к ней никакого сочувствия или других подобных эмоций.

Не стоит говорить, что ребенок еще мал, будьте снисходительны.

Сюй Вэньинь не хочет, чтобы ее ребенок утомлялся из-за того, кто ей не нравится.

Однако это всего лишь мысли. Она не станет указывать Юйюй, что делать. В конце концов в основе изменений жизни девочки лежит не процесс, а извлеченная из него суть.

Если Сюй Юйюй не сможет постоять за себя, значит, Сюй Вэньинь окажется крайне бесполезной.

В этот момент спокойная и безжалостная часть Сюй Вэньинь, относящаяся к системе, наконец проявилась.

«Юйюй не знает».

В «голосе» девочки прозвучало замешательство.

Она ведь так мала. Как ей удастся настолько глубоко задумываться над вещами?

Сюй Вэньинь ничего не сказала. Она могла только направлять, а не приказывать напрямую. Если Юйюй приняла решение, тогда не стоит вмешиваться.

После нескольких секунд тишины девочка, кажется, что-то придумала.

Она повернула голову и посмотрела на Лу Чэнцзюнь, который маленькими глотками пил воду. Она придвинулась поближе и сказала шепотом:

— Цзюаньцзюань, если Юйюй не пожалеет Лю Мяомяо, ты будешь ненавидеть Юйюй?

Лу Чэнцзюнь посмотрел на нее, как на дурочку.

— Какое мне до этого дело?

Такое длинное предложение от него — редкость. Сначала ответ кажется не совсем понятным, то ли он говорит об утешении Мяомяо, то ли о ненависти к Юйюй.

Но девочка сразу же поняла, что он имел в виду, и на ее лице вновь появилась улыбка.

— Эх, Цзюаньцзюань в самом деле так хорош.

Лу Чэнцзюнь промолчал на это.

«В самом деле...»

«Какой смысл обсуждать такие пустяки?»

«Она определенно глупый олень».

Лу Чэнцзюнь сделал еще один глоток воды. Его взгляд случайно переключился на Лю Мяомяо.

«От плача так много шума. Я должен забрать Сяолу отсюда, иначе что мне делать, если вдруг она заразится и тоже начнет постоянно плакать?»

Как и ожидалось, никто больше не пришел, чтобы продолжить успокаивать Лю Мяомяо, и ее плач мгновенно стих.

«Те, кто пошел утешать ее, просто глупцы!», — опять добавил Лу Чэнцзюнь мысленно, а затем встал между Сюй Юйюй и Лю Мяомяо, чтобы они случайно не пересеклись взглядом.

Цянь Синь и Лю Яньчжи увидели, что Сюй Юйюй и Лу Чэнцзюнь все это время спокойно сидели и отдыхали, не собираясь вмешиваться. Двое мальчиков тоже отвели взгляд от Лю Мяомяо и отошли в сторону, чтобы посидеть и отдохнуть, молчаливо понимая друг друга.

«Должен признать, отдыхать приятно».

<http://tl.rulate.ru/book/80027/3097325>